Печать

Решение по уголовному делу

Информация по делу №1-23/2016 (1-231/2015;)

П Р И Г О В О Р

именем Российской Федерации

<адрес> ДД.ММ.ГГГГ

Салехардский городской суд <адрес> в составе председательствующего судьи Яковлева Д. В. с участием

государственных обвинителей ФИО11 и ФИО7

подсудимого ФИО5 М. П.

защитников - адвокатов ФИО13 и ФИО37

при секретарях ФИО8, ФИО9 и ФИО10

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

ФИО4, родившегося ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданина Российской Федерации, зарегистрированного и проживающего в СНТ "Степное" <адрес> городе Тюмени, с высшим образованием, не работающего, состоящего в браке, имеющего 2 малолетних детей, не судимого

содержавшегося под стражей с 31 октября по ДД.ММ.ГГГГ

в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

ФИО5 М. П. обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

По версии органов предварительного расследования подсудимый ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 17 ч. 12 мин. до 18 ч. 43 мин., находясь в <адрес>, избил ФИО12, причинив тому ряд телесных повреждений, расценивающихся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть ФИО12 наступила ДД.ММ.ГГГГ в больнице от нанесённой ФИО5 М. П. закрытой черепно-мозговой травмы.

Государственный обвинитель ФИО11 в судебном заседании поддержал предъявленное обвинение в полном объёме.

Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства достоверно установлены следующие обстоятельства.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО12, находясь в подъезде <адрес>, упал и скатился по лестнице. В результате он получил закрытую черепно-мозговую травму - субдуральную гематому в проекции правой затылочной и височной долей головного мозга, субаранхоидальное кровоизлияние правой височной доли головного мозга, кровоизлияние в левую височную мышцу, глубокую ссадину на спинке носа, множественные поверхностные ссадины в правой теменно-височной области и на нижнем веке левого глаза (тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека).

ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 17 ч. 12 мин. до 18 ч. 43 мин. ФИО5 М. П., находясь в <адрес>, умышленно из мести за недавно совершённую кражу избил ФИО12, а именно нанёс несколько ударов кулаками и ногами по голове и туловищу, бросил того на пол спиной назад.

В результате последнему причинена закрытая черепно-мозговая травма - ушиб вещества левой затылочной доли головного мозга, субаранхоидальные кровоизлияния мозжечка и базальных отделов головного мозга, ушибленные раны верхней губы, ссадины в лобной области и в проекции нижней челюсти справа (вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья); ссадины в проекции правого локтевого сустава, в поясничной области справа, в верхней трети правого бедра, в проекции правого коленного сустава, в проекции левого коленного сустава, кровоподтёки в области правого предплечья и тыльной поверхности правой кисти (не причинили вреда здоровью).

Смерть ФИО12 наступила ДД.ММ.ГГГГ в 00 ч. 35 мин. в реанимационном отделении ГБУЗ "Салехардская окружная клиническая больница" по <адрес> от закрытой черепно-мозговой травмы, полученной ДД.ММ.ГГГГ при падении с лестницы.

Действия обвиняемого в прямой причинно-следственной связи с гибелью человека не состоят.

ФИО5 М. П. в судебном заседании отрицал виновность в инкриминируемом деянии.

Пояснил, что в ночь на ДД.ММ.ГГГГ употреблял спиртные напитки вместе с Кудрявцевой Натальей, Мотышевым Павлом, ФИО1 и Вороновым Игорем в <адрес> в этом же жилом помещении. Когда проснулся, обнаружил пропажу платёжной карты, золотого перстня и золотой цепочки с крестиком. Сразу же понял, что кражу совершил Воронов Игорь, который в этот момент в квартире отсутствовал. Он, Кудрявцева Наталья, Мотышев Павел и ФИО1 приехали в <адрес>, которая подтвердила, что Воронов Игорь на месте. Он и ФИО1 зашли в комнату, где находился Воронов Игорь. Тот сидел на кресле, на пальце была золотая печатка. Он стал спрашивать у Воронова Игоря, где украденные вещи и потребовал снять кольцо. Воронов Игорь притворялся спящим. По его просьбе Чаглей Марина принесла мыло. Он сам снял печатку с пальца Воронова Игоря. ФИО1 он спросил Воронова Игоря, зачем тот совершил кражу. Воронов Игорь молчал. Он разозлился и ударил один раз Воронова Игоря ладонью по лицу. ФИО1 также ударил Воронова Игоря кулаком по лицу. Он и ФИО1 взяли Воронова Игоря под руки, вынесли в квартирный коридор и положили на пол. В прихожей он проверил карманы Воронова Игоря, но своих вещей не нашел. В квартирном коридоре он Воронова Игоря не бил, а только брал того за одежду и тряс. Чаглей Марина в это время возмущалась и требовала, чтобы они ушли и забрали с собой Воронова Игоря. Он и ФИО1 взяли Воронова Игоря и вытащили того в подъезд. Однако, сразу же поняли, что нести Воронова Игоря некуда. По этой причине Воронова Игоря просто бросили на полу в подъезде. ФИО3 он, ФИО1, Кудрявцева Наталья, Мотышев Павел, Жадан ФИО6 ушли из квартиры. В этот же день вечером он, Курмандаев Юрис, Жадан ФИО6 и ФИО1 снова ездили на квартиру к Чаглей Марине. Однако, Воронов Игорь лежал в неадекватном состоянии и поговорить с тем не получилось.

Защитник ФИО13 в прениях просил о вынесении оправдательного приговора. Посчитал недоказанной причастность обвиняемого к нанесению тяжкого вреда здоровью человека. Посчитал, что смерть ФИО12 наступила от событий, имевших место ДД.ММ.ГГГГ, а именно от падения с лестницы. Также настаивал на непричастности ФИО5 М. П. к причинению погибшему телесных повреждений, образовавшихся ДД.ММ.ГГГГ. Сославшись на показания свидетелей ФИО14 и Соловьевых, предположил, что закрытая черепно-мозговая травма (расценивающаяся как вред здоровью средней тяжести) могла быть получена ФИО12 при самостоятельном неосторожном падении с высоты собственного роста в подъезде <адрес>.

Анализируя версию стороны защиты наряду с иными материалами дела, суд приходит к следующим выводам.

1. О причастности ФИО5 М. П. к избиению ФИО12

Свидетели ФИО15, ФИО16 и ФИО1 А. В. в судебном заседании пояснили, что в ночь на ДД.ММ.ГГГГ они вместе с подсудимым и погибшим распивали спиртные напитки в <адрес> ФИО5 М. П. проснулся, то обнаружил пропажу своего имущества. Они предположили, что кражу совершил ФИО12, который склонен к совершению хищений. Путём телефонных переговоров они установили, что ФИО12 находится в гостях у Чаглей Марины. После чего они все вместе приехали в <адрес>.

Телефонный разговор между ФИО15 и ФИО12 состоялся ДД.ММ.ГГГГ в 17 ч. 12 мин. (т. 2 л.д. 1 - 5).

Из показаний свидетеля ФИО17 следует, что она проживает в <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ к ней пришёл подсудимый. Она показала, что Воронов Игорь сидит на кресле в комнате. Подсудимый сразу же подошёл к Воронову Игорю и спросил, где находится золото. Воронов Игорь молчал. По просьбе подсудимого она принесла мыло. ФИО4 снял золотое кольцо с пальца Воронова Игоря и вновь спросил, где находятся его похищенные вещи. Воронов Игорь продолжал молчать и притворялся спящим. После чего ФИО4 разозлился и стал избивать сидящего. Подсудимый нанёс несколько ударов кулаками по голове и по туловищу. Она всё это наблюдала из квартирного коридора через открытый дверной проём. Воронов Игорь ничего не говорил и не отвечал на избиения. Через некоторое время ФИО4 и ФИО1 взяли Воронова Игоря под руки и вынесли в квартирный коридор. Там подсудимый, удерживая Воронова Игоря на весу, нанёс тому ещё один удар кулаком по лицу. От чего Воронов Игорь упал на пол на спину, ударившись головой об пол. ФИО1 подсудимый стал обыскивать Воронова Игоря, но ничего не нашёл. ФИО2 пнул лежащего Воронова Игоря ногой по туловищу. От удара голова Воронова Игоря качнулась. Она стала ругаться и потребовала прекратить избиение. Подсудимый и ФИО1 вынесли Воронова Игоря в подъезд и положили рядом со входной дверью. ФИО3 и Курсин Сергей занесли Воронова Игоря обратно в комнату и положили на матрац. Воронов Игорь пролежал на матраце до утра

ДД.ММ.ГГГГ. Утром она вызвала скорую помощь, так как Воронов Игорь не разговаривал и почти не поддавался контакту.

По ходатайству государственного обвинителя в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ оглашены протоколы допросы этого свидетеля от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, протокол проверки показаний на месте от ДД.ММ.ГГГГ, протокол очной ставки от ДД.ММ.ГГГГ.

В ходе предварительного расследования ФИО17 более подробно описывала механизм избиения Воронова Игоря. При этом указывала, что подсудимый пинал лежащего человека по голове. Кроме того, помимо ФИО5 М. П. удары по голове и туловищу погибшего наносил ФИО1 (т. 1 л.д. 155 - 159, 160 - 163, 164 - 176, 178 - 181).

ФИО17 подтвердила ранее данные показания в полном объёме. Пояснила, что некоторых подробностей избиения Воронова Игоря не помнит из-за давности событий.

Свидетель ФИО1 А. В. в судебном заседании пояснил, что после входа в <адрес> он и ФИО4 сразу же прошли в комнату, где на кресле сидел Воронов Игорь. Подсудимый потребовал вернуть печатку. Воронов Игорь не подчинился и притворился спящим. ФИО2 нанёс два удара кулаками по лицу Воронову Игорю. Тот оставался сидеть в кресле и не падал. После этого Чаглей Марина потребовала, чтобы они ушли и забрали с собой Воронова Игоря. Он и ФИО4 взяли Воронова Игоря под руки, вывели в квартирный коридор и посадили в кресло. Он на некоторое время ушёл на кухню. ФИО4 и Воронов Игорь в это время оставались наедине. Находясь на кухне, он слышал как из коридора доносятся хлопки. После того, как из коридора раздался звук падения, подсудимый сразу же зашёл на кухню. Когда он вышел в коридор, то Воронов Игорь лежал один на полу. Через некоторое время он и ФИО4 подняли Воронова Игоря, взяли под руки, вытащили в подъезд и положили на спину.

По ходатайству государственного обвинителя в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ оглашены протоколы допросов этого свидетеля от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ.

В ходе предварительного расследования ФИО1 А. В. пояснял, что также принимал участие в избиении Воронова Игоря, а именно наносил погибшему удары кулаками по лицу. Когда он вернулся в коридор, там ФИО4 стоял над лежащим Вороновым Игорем (т. 1 л.д. 124 - 128, 129 - 134).

ФИО1 А. В. настаивал на достоверности показаний, которые дал непосредственно в судебном заседании.

Свидетель ФИО15 пояснила, что двери <адрес> и ФИО1 проследовали в комнату, где на кресле сидел Воронов Игорь. Она, Мотышев Павел и Жадан ФИО6 ушли на кухню. Звуков борьбы из соседней комнаты она не слышала. Через некоторое время ФИО1 также зашёл на кухню, они поговорили и ушли из квартиры. Когда проходила по квартирному коридору, то видела там лежащего без сознания Воронова Игоря.

По ходатайству государственного обвинителя в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ оглашены протоколы допросов этого свидетеля от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ.

В ходе предварительного расследования ФИО15 поясняла, что, пока она находилась на кухне, из комнаты раздавался голос ФИО4 "Где моё золото!", а также звуки ударов. Позднее подсудимый рассказывал, что избил Воронова Игоря за совершённую кражу (т. 1 л.д. 222 - 226, 227 - 230).

ФИО15 настаивала на достоверности показаний, которые давала непосредственно в судебном заседании.

Из показаний свидетеля ФИО16 следует, что, зайдя в <адрес>, подсудимый и ФИО1 сразу же пошли в комнату, где на кресле сидел Воронов Игорь. Он вместе с Кудявцевой Натальей и Жаданом ФИО6 проследовали на кухню. Какие события происходили в комнате, ему не известно. Через некоторое время на кухню зашёл ФИО1 и позвал их на улицу. Когда они проходили по квартирному коридору, то видели лежащего на полу Воронова Игоря в бессознательном состоянии.

ДД.ММ.ГГГГ в 18 ч. 43 мин. в дежурную часть ОМВД России по городу Салехарду поступило сообщение о том, что в подъезде <адрес> лежит мужчина в состоянии алкогольного опьянения. Прибывший на место происшествия наряд полиции ничего подозрительного не обнаружил (т. 3 л.д. 49 - 50).

Свидетель ФИО18 в судебном заседании пояснила, что проживает в <адрес>. В один из дней мая 2015 года в дневное время она вышла на лестничную площадку, где увидела мужчину, лежащего рядом с квартирой №. Человек был без сознания и весь трясся. Рядом стояли две женщины, также по подъезду ходила Чаглей Марина. Она вернулась к себе в квартиру. Через некоторое время вновь вышла на лестничную площадку, но лежащего мужчины там уже не было.

Аналогичные показания дали свидетели ФИО19 и ФИО20

В ходе осмотра места происшествия с лестничной площадки первого этажа второго подъезда <адрес> изъяты четыре фрагмента полового покрытия (т. 1 л.д. 40 - 46).

Согласно заключению эксперта от ДД.ММ.ГГГГ № на указанных предметах найдена кровь человека, которая могла произойти от ФИО12 (т. 2 л.д. 225 - 226).

ФИО21 в судебном заседании пояснил, что в один из дней мая 2015 года приехал в гости к Мотышеву Павлу и Кудрявцевой Наталье. Там уже находился подсудимый. Они все употребляли спиртные напитки. ФИО3 он, ФИО4 и ещё один мужчина поехали на квартиру к Чаглей Марине. Там они увидели Воронова Игоря, который лежал в одной из комнат на полу без сознания. Он пытался привести Воронова Игоря в чувство, но безрезультатно.

ФИО22 в судебном заседании пояснил, что ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время вместе с Пономаревым Юрием распивал спиртные напитки у себя дома. К нему в гости приехали несколько мужчин. Подсудимого среди них не помнит. Никаких разговоров относительно Воронова Игоря при нём не велось.

По ходатайству государственного обвинителя в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ оглашён протокол допроса этого свидетеля от ДД.ММ.ГГГГ.

В ходе предварительного расследования ФИО22 пояснял, что ДД.ММ.ГГГГ вечером ФИО4 приходил в его квартиру. В процессе общения подсудимый рассказывал, как избил Воронова Игоря за совершённую кражу (т. 1 л.д. 185 - 187).

ФИО22 настаивал на достоверности показаний, данных непосредственно в судебном заседании.

Из показаний свидетеля ФИО23, оглашённых в порядке п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, следует, что он проживал в <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ он спал в одной из комнат в состоянии алкогольного опьянения, поэтому не слышал ничего подозрительного. ДД.ММ.ГГГГ утром он проснулся, прошёлся по квартире и увидел Воронова Игоря, который лежал в одной из комнат на матраце (т. 1 л.д. 237 - 239).

ДД.ММ.ГГГГ в 18 ч. 25 мин. в ГБУЗ "Салехардская станция скорой медицинской помощи" поступил вызов в <адрес> прибыла на место происшествия, установила у ФИО12 предварительный диагноз "алкогольное опьянение тяжёлой степени" и доставила пациента в приёмный покой (т. 1 л.д. 198 - 200).

Свидетели ФИО24 и ФИО25 (врачи ГБУЗ "Салехардская станция скорой медицинской помощи") в судебном заседании подтвердили данную информацию в полном объёме.

Таким образом, совокупность перечисленных выше доказательств позволяет сделать однозначный вывод о причастности обвиняемого к избиению ФИО12

Материалами уголовного дела достоверно подтверждено, что ДД.ММ.ГГГГ в дневное время ФИО5 М. П. прибыл в <адрес> с целью вернуть похищенное имущество. Увидев сидящего на кресле ФИО12, подсудимый путём применения физического насилия решил наказать виновника за совершённую кражу. Умысел ФИО5 М. П. на совершение противоправных действий был реализован незамедлительно.

Анализируя расхождения в показаниях участников рассматриваемых событий, касающихся процесса избиения ФИО12 (количество, характер и последовательность нанесённых ударов), суд исходит из следующего.

Свидетель ФИО17 является незаинтересованным в исходе дела лицом. Весь конфликт между ФИО5 М. П. и ФИО12 она наблюдала непрерывно и в непосредственной близи. Какие-либо основания для оговора подсудимого у ФИО17 отсутствуют.

В этой связи показания данного свидетеля расцениваются как достоверные. При этом приоритет суд отдаёт тем показаниям, которые ФИО17 давала в ходе предварительного расследования, то есть практически сразу же после рассматриваемых событий.

Обвиняемый же, напротив, прямо заинтересован в положительном для себя исходе уголовного дела. Как следствие, он имеет веские причины скрывать от суда правду.

Более того, версия ФИО5 М. П., явно преуменьшающего свою роль в избиении ФИО12, напрямую опровергается показания ФИО1 А. В. Указанный свидетель последовательно говорит о том, что обвиняемый не просто наносил погибшему пощёчины, а целенаправленно бил кулаками по голове.

Учитывая изложенное, причастность подсудимого к применению физического насилия в отношении ФИО12 признаётся доказанной.

2. О причинах смерти ФИО12

ДД.ММ.ГГГГ в 00 ч. 35 мин. ФИО12 скончался в реанимационном отделении ГБУЗ "Салехардская окружная клиническая больница" (т. 1 л.д. 31).

В ходе осмотра трупа, проведённого ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 10 ч. 30 мин. до 10 ч. 50 мин., на теле погибшего зафиксирован ряд повреждений (т. 1 л.д. 37 - 39).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № все выявленные у ФИО12 травмы образовались прижизненно (т. 2 л.д. 144 - 162).

Эксперт ФИО26 в судебном заседании настаивала на данном выводе. Пояснила, что ДД.ММ.ГГГГ труп осматривался при некачественном освещении в помещении морга. Во время же проведения экспертного исследования она детально в спокойной обстановке обследовала погибшего и достоверно зафиксировала все имеющиеся травмы.

При таких данных вероятность получения ФИО12 телесных повреждений уже после его гибели исключается.

Согласно заключению повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № причиной смерти ФИО12 стала закрытая черепно-мозговая травма с субдуральной гематомой, которая постепенно привела к сдавлению головного мозга излившейся кровью с отёком и набуханием вещества головного мозга и развитием декомпенсации дислокационного синдрома.

Указанная травма включает в себя субдуральную гематому в проекции правых затылочных и височных долей головного мозга, субаранхоидальное кровоизлияние правой височной доли головного мозга, кровоизлияние в левую височную мышцу, глубокую ссадину на спинке носа, множественные поверхностные ссадины в правой теменно-височной области и на нижнем веке левого глаза. Она образовалась от воздействия на голову твёрдого тупого предмета. Возможно как от ударов по голове пострадавшего, так и при падении его с высоты собственного роста, в том числе с лестницы с ударом лицом о травмирующие элементы лестничного пролёта за 4 - 7 дней до наступления смерти. Данная травма причинила тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни.

Заключение экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № расценивается как достоверное доказательство.

При этом учитывается, что исследования проводились объективной, беспристрастной и квалифицированной комиссией специалистов - сотрудниками отдела особо сложных экспертиз в городе Сургуте КУ ХМАО-ЮГРА "Бюро судебно-медицинской экспертизы".

Выводы экспертов базируются на полном и всестороннем анализе материалов уголовного дела и являются в достаточной степени убедительными.

Давность образования "смертельного" телесного повреждения подтверждается макроскопическими признаками субдуральной гематомы (плащевидная форма, рыхлая консистенция, прокрашивание твёрдой мозговой оболочки); внешними признаками ссадин (покрыты возвышающимися корочками, отслаивающимися по периферии); микроскопическими признаками субдуральной гематомы (наличие фибробластов и одиночных новообразованных капилляров) и кровоизлияний в височных областях (наличие макрофагов с гемосидерином).

Более того, экспертный вывод о получении ФИО12 закрытой черепно-мозговой травмы за 4 - 7 дней до наступления смерти в полной мере согласуется с иными доказательствами.

Так, свидетель ФИО27 в судебном заседании пояснил, что в один из дней мая 2015 года накануне Дня Победы погибший приходил к ним в гости, где распивал спиртные напитки. Когда ФИО12 спускался по лестнице, то упал и ударился головой о ступеньки. Самого момента падения он не видел, а только слышал грохот. Когда он вышел в подъезд, ФИО12 уже сидел на ступеньках, из носа текла кровь.

Аналогичные показания в судебном заседании дали свидетели ФИО27 и ФИО28, дополнив, что указанные события имели место ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время.

В экспертном заключении правильно отмечено, что при субдуральной гематоме имеет место "светлый промежуток", в течении которого человек способен совершать любые активные действия до наступления стадии

декомпенсации из-за нарастающего отёка и набухания головного мозга в результате сдавления его гематомой с развитием дислокационного синдрома с потерей сознания и наступлением смерти. Этот период времени сопровождается головными болями, недомоганиями, заторможенностью и нарушениями речи.

Из материалов уголовного дела следует, что ФИО12 с 07 по ДД.ММ.ГГГГ вёл свой обычный образ жизни, а именно общался со знакомыми, ходил по гостям и употреблял спиртные напитки.

Этот факт подтверждается достаточной совокупностью доказательств, в том числе показаниями свидетелей ФИО22, ФИО29, ФИО30 и ФИО31

Причём все очевидцы рассматриваемых событий охарактеризовали поведение погибшего как заторможенное и не совсем адекватное.

Например, свидетель ФИО1 А. В. в судебном заседании пояснил, что ДД.ММ.ГГГГ ФИО12 его не узнал и даже попытался спровоцировать конфликт.

Действия погибшего в том момент, когда его избивал подсудимый, также косвенно подтверждают наличие уже существующей судбуральной гематомы.

ФИО12 в процессе применения к нему физического насилия не пытался скрыться, сопротивляться, защищаться, а просто сидел на кресле и мычал что-то невнятное, то есть якобы "притворялся спящим". Наносимые по голове и туловищу неоднократные удары человека в чувство не привели. Напротив, с ДД.ММ.ГГГГ состояние погибшего ухудшалось и он постепенно переставал терять контакт с окружающим миром.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что ФИО12 погиб в результате развития закрытой черепно-мозговой травмы, полученной в результате его падения с высоты собственного роста на лестничные ступеньки, имевшего место ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, между противоправными действиями подсудимого и смертью человека прямая причинно-следственная связь отсутствует. Предъявленное ФИО5 М. П. обвинение в части умышленного нанесения тяжкого вреда здоровью не подтвердилось.

Эксперты ФИО32, ФИО33, ФИО34 и ФИО35 в судебном заседании выразили несогласие с выводами повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ №.

Согласно составленного ими заключения от ДД.ММ.ГГГГ № смерть ФИО12 наступила от травм, нанесённых за 1 - 3 суток до гибели человека (т. 2 л.д. 170 - 186). В соответствии же с заключением от ДД.ММ.ГГГГ № закрытая черепно-мозговая травма образовалась за 3 - 5 суток до гибели ФИО12 (т. 2 л.д. 144 - 162).

Приведённые выше доказательства расцениваются как недостоверные.

К такому выводу суд приходит, проанализировав результаты гистологических исследований.

В заключениях, которые были выполнены в ходе предварительного расследования, эксперты ошибочно квалифицировали все выявленные на голове ФИО12 телесные повреждения как единую закрытую черепно-мозговую травму.

При этом без должного внимания были оставлены существенным образом отличающиеся микроскопические характеристики её отдельных элементов.

Так, в срезах с правых затылочной и височных долей, левой височной мышцы обнаруживались фибробласты, одиночные новообразованные капилляры, макрофаги с гемосидерином. Корочка имевшейся на спинке носа ссадины выступала над поверхностью и отслаивалась по периферии. Соответствующие признаки указывали на получение человеком травмы за 4 - 7 суток до наступления смерти.

Напротив, образцы с левого полушария мозжечка, бокового ядра левого полушария, левой затылочной доли и ствола головного мозга давали отрицательную реакцию на гемосидерин. В то же время макроскопические признаки кровоизлияний (выраженная лейкоцитарная реакция с преобладанием альтернативного процесса), признаки ушиба вещества головного мозга (точечные и полосчатые кровоизлияния) явно свидетельствовали о получении телесных повреждений за 1 - 2 дня до наступления смерти человека.

Анализируя биомеханику получения ФИО12 смертельной закрытой черепно-мозговой травмы, суд учитывает следующее.

От падения погибшего на ступени лестницы на его голове образовались травмы в левой височной мышце и на спинке носа. Одновременно с этим оказались повреждёнными правые затылочные и височные отделы головного мозга.

Иными словами сопоставление внешних и внутренних элементов закрытой черепно-мозговой травмы свидетельствует об их получении посредством ударно-противоударного воздействия, что как раз характерно для падения людей с высоты собственного роста.

Критикуя заключение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № эксперты ФИО32, ФИО33 и ФИО35 ссылались на методические рекомендации ГОУ ВПО "Красноярская государственная медицинская академия", на чрезмерно большую массу гематомы (130 грамм), а также на ненадлежащее качество оставшихся стеклопрепаратов.

Однако, приведённые аргументы не состоятельны.

Монография "Внутричерепные травмы", составленная сотрудниками ГОУ ВПО "Красноярская государственная медицинская академия", нормативно правовым актом не является. Названный документ содержит лишь положения рекомендательного характера.

Причём даже эксперты ФИО32, ФИО33 и ФИО35 признали, что вопросы определения давности закрытых черепно-мозговых травм в науке является дискуссионными. Наряду с использованной ими работой существуют иные (не менее авторитетные) труды. Объективно отдать приоритет какому то одному из них невозможно.

Масса выявленной у ФИО12 гематомы (130 грамм) свидетельствует о достаточно тяжёлом характере закрытой черепно-мозговой травмы. В таких ситуациях "светлый" промежуток обычно составляет не столь значительный период времени.

Вместе с тем, сами же эксперты ФИО32 и ФИО33 в судебном заседании не смогли однозначно исключить вероятность того, что ФИО12 мог прожить с такой гематомой 7 дней.

Более того, в судебной медицине известно явление "лизиса", когда кровь вытекает из раны не одномоментно, а поэтапно после высыхания и отслаивания повреждённой поверхности головного мозга. В рассматриваемом случае ФИО12 с 07 по ДД.ММ.ГГГГ вполне мог вести обычную жизнь с относительно небольшой гематомой, которая увеличивалась и постепенно ухудшала его самочувствие.

Действительно, по тексту заключения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № имеется ссылка на ненадлежащее качество некоторых стеклопрепаратов.

Между тем, данное обстоятельство ни коим образом не ставит под сомнение достоверность полученных выводов.

Это обусловлено тем, что в распоряжение комиссии экспертов предоставлялись все необходимые материалы, в том числе составленные в ходе предварительного расследования акты гистологических исследований. Кроме того, в рамках проведения повторной комиссионной экспертизы было проведено дополнительное изучение материалов - протокол от ДД.ММ.ГГГГ №.

Принимая во внимание перечисленные выше сведения в совокупности, а также гарантированный ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ принцип презумпции невиновности, суд при вынесении настоящего приговора руководствуется именно выводами, зафиксированными в заключении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ №.

3. О последствиях противоправных действий ФИО5 М. П.

Согласно заключению повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № помимо "смертельной" закрытой черепно-мозговой травмы у ФИО12 имелись следующие телесные повреждения:

- закрытая черепно-мозговая травма - ушиб вещества левой затылочной доли головного мозга, субаранхоидальные кровоизлияния мозжечка и базальных отделов головного мозга, две ушибленные раны на фоне кровоподтёка на верхней губе, три ссадины в лобной области и одна ссадина в проекции челюсти справа. Она образовалась от нескольких воздействий твёрдыми тупыми предметами по лицу и волосистой части головы.

Возможно от ударов кулаками и ногами постороннего человека или нескольких лиц. Не исключено, что после одного из ударов произошло падение ФИО12 на спину с ударом затылочной областью головы об пол, то есть падение с приданным ускорением. Данная травма у живых лиц сопровождается длительным расстройством здоровья более трёх недель, поэтому расценивается как причинившая средней тяжести вред здоровью по признаку его длительного расстройства.

- ссадины и кровоподтёки на туловище и конечностях пострадавшего, а именно две ссадины в проекции правого локтевого сустава, одна ссадина в поясничной области справа, одна ссадина в верхней трети правого бедра, пять ссадин в проекции правого коленного сустава, две ссадины в проекции левого коленного сустава, не менее пяти кровоподтёков в области правого предплечья и тыльной поверхности правой кисти. Они образовались от нескольких воздействий твёрдыми тупыми предметами. Возможно как от ударов, так и при неоднократных падениях с высоты собственного роста. Данные травмы вреда здоровью не причинили, так как у живых лиц они не сопровождаются ни кратковременным расстройством здоровья ни утратой общей трудоспособности.

Перечисленные телесные повреждения возникли за 1 - 2 дня до наступления смерти человека и в прямой причинно-следственной связи с ней не состоят.

Из материалов уголовного дела следует, что в период времени с 11 по ДД.ММ.ГГГГ кроме как с подсудимым ФИО12 ни с кем не конфликтовал. В этой связи суд приходит к выводу, что указанные травмы погибшему нанёс ФИО5 М. П. в процессе избиения в <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ наряду с обвиняемым некоторое участие в избиении ФИО12 принимал ФИО1 А. В., который наносил удары по лицу и туловищу, помогал выносить человека в коридор. На месте происшествия подсудимый и свидетель действовали совместно и согласованно.

Однако, данное обстоятельство не исключает и не преуменьшает виновности ФИО5 М. П. в совершённом преступлении.

Это обусловлено тем, что именно подсудимый сыграл руководящую роль в избиении ФИО12, поскольку первым применил к погибшему физическое насилие и нанёс большинство ударов.

ФИО1 А. В. лишь оказывал подсудимому помощь в возвращении похищенного имущества и в установлении виновника кражи. Самостоятельного мотива на совершение преступления у свидетеля не имелось.

Доводы стороны защиты о том, что ДД.ММ.ГГГГ уже после конфликта с ФИО5 М. П. и ФИО1 А. В. погибший, находясь в подъезде <адрес>, мог встать, а ФИО1 упасть и по собственной неосторожности получить закрытую черепно-мозговую травму, никакими объективными данными не подтверждены.

Напротив, они опровергнуты достаточной совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Так, свидетели ФИО17 и ФИО1 А. В. и сам обвиняемый поясняли, что, когда они выносили погибшего в подъезд, тот находился почти без сознания. В подъезде ФИО12 пробыл несколько минут. Обратно в квартиру они занесли погибшего в том же самом бессознательном состоянии.

Следовательно, находясь в подъезде, ФИО12 объективно не мог самостоятельно встать, а ФИО1 упасть с высоты собственного роста.

При этом ни один из свидетелей, на которых ссылается сторона защиты (ФИО18, ФИО19, ФИО20), самого процесса падения погибшего не наблюдал. Они видели лишь то, как ФИО12 один лежит в подъезде на полу и не двигается.

Давая юридическую оценку рассматриваемым событиям, суд исходит из следующего.

ФИО5 М. П. нанёс несколько ударов кулаками и ногами по голове и туловищу погибшего, а также бросил того на пол спиной назад.

В результате ФИО12 причинены следующие телесные повреждения:

- закрытая черепно-мозговая травма - ушиб вещества левой затылочной доли головного мозга, субаранхоидальные кровоизлияния мозжечка и базальных отделов головного мозга, ушибленные раны верхней губы, ссадины в лобной области и в проекции нижней челюсти справа (вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья - пп. "б" п. 4 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от

ДД.ММ.ГГГГ № , п. 8.1 Медицинских критериев, утверждённых приказом Минздравсоцразвития от ДД.ММ.ГГГГ №н);

- ссадины в проекции правого локтевого сустава, в поясничной области справа, в верхней трети правого бедра, в проекции правого коленного сустава, в проекции левого коленного сустава, кровоподтёки в области правого предплечья и тыльной поверхности правой кисти (не причинили вреда здоровью - п. 9 Медицинских критериев, утверждённых приказом Минздравсоцразвития от ДД.ММ.ГГГГ №н).

Прямая причинная связь между противоправными действиями обвиняемого и перечисленными выше последствиями в ходе судебного разбирательства достоверно установлена.

В своём поведении ФИО5 М. П. руководствовался прямым неконкретизированным умыслом. Он осознавал общественную опасность своего поведения, предвидел, что в результате избиения человеку может быть причинён вред здоровью любой степени тяжести, и желал наступления такого рода последствий (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Тот факт, что закрытая черепно-мозговая травма могла быть получена погибшим в квартирном коридоре при ударении об пол, данному выводу не противоречит.

Из материалов уголовного дела следует, что ФИО12 падал на месте происшествия не по собственной инициативе. Свидетель ФИО17 в судебном заседании прямо указала на то, что, находясь в коридоре, ФИО5 М. П. удерживая погибшего на весу, нанёс тому удар кулаком по лицу, после чего бросил человека на пол в бессознательном состоянии.

Следовательно, вред здоровью средней тяжести, причинённый ФИО12 ДД.ММ.ГГГГ, состоит в прямой причинно-следственной связи с умышленными противоправными действиями ФИО5 М. П.

Конкретный механизм образования закрытой черепно-мозговой травмы (от прямых ударов по голове или от падения с предшествующим ускорением) юридического значения в рассматриваемом случае не имеет.

ФИО5 М. П. в процессе совершения преступления преследовал цель отомстить ФИО12 за якобы совершённую кражу.

На это очевидно указывает поведение подсудимого, который в процессе применения физического насилия неоднократно требовал вернуть похищенное, обследовал одежду погибшего с целью поиска личного имущества и забрал найденное золотое кольцо.

При таких данных действия ФИО5 М. П. квалифицируются по ч. 1 ст. 112 УК РФ как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью человека, вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Такое изменение осуждения не противоречит требованиям ст. 252 УПК РФ, поскольку положение подсудимого не ухудшается, его право на защиту не ограничивается.

Обвиняемый у врачей нарколога и психиатра не наблюдается (т. 3 л.д. 150).

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО5 М. П. каким-либо хроническим или временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает. Как в момент совершения инкриминируемого деяния, так и на дату проведения экспертного исследования он в полной мере мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими (т. 2 л.д. 231 - 237).

Поведение подсудимого при рассмотрении уголовного дела сомнений в его вменяемости также не вызвало.

Обстоятельства, предусмотренные п.п. 2 и 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, отсутствуют.

В связи с чем ФИО5 М. П. подлежит наказанию за содеянное.

При определении меры ответственности принимается во внимание характер и степень общественной опасности совершённого преступления, сведения о личности подсудимого, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

Ч. 1 ст. 112 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Противоправные действия виновного носили умышленный и насильственный характер и повлекли за собой

травмы, влекущие у живых лиц длительное расстройство здоровья.

ФИО5 М. П. ранее не судим (т. 3 л.д. 139 - 143).

По месту жительства он характеризуется удовлетворительно как лицо, не замеченное в нарушениях общественного порядка и не доставлявшееся в отделение полиции. Наряду с этим отмечается склонность к агрессии и к употреблению спиртных напитков на дому (т. 3 л.д. 144).

Бывшие соседи ФИО5 М. П. обращают внимание на его доброжелательность, ответственность, трудолюбие и уважительность (т. 3 л.д. 147).

Администрация ФБУ "ЦЛАТИ по УФО" и ИП ФИО36 отмечают добросовестность, исполнительность и дисциплинированность подсудимого, проявленные тем при исполнении трудовых обязанностей (т. 3 л.д. 145 - 146).

Обстоятельства, отягчающие наказание, отсутствуют.

В тексте обвинения отражено, что ФИО5 М. П. совершил преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Между тем, сам подсудимый пояснил, что спиртные напитки употреблял лишь накануне ночью. Когда пришёл на место происшествия, то был уже практически трезв. Своё поведение контролировал.

Более того, поводом для совершения преступления послужило противоправное поведение самого погибшего.

Суд в рамках настоящего разбирательства не даёт юридической оценки действиям ФИО12, поскольку они выходят за рамки предмета доказывания. В то же время отмечается, что в сложившейся ситуации ФИО5 М. П. имел разумные причины подозревать погибшего в краже его имущества (ограниченное число находившихся в квартире лиц, наличие у погибшего множества судимостей за хищения, обнаружение своего золотого кольца на руке погибшего).

При таких данных суд не находит достаточных оснований для применения правил ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, признаются:

- наличие у виновного малолетних детей (п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ);

- противоправность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для преступления (п. "з" ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Учитывая перечисленные выше сведения в совокупности, суд считает необходимым и достаточным назначить ФИО5 М. П. наказание в виде ограничения свободы в пределах санкции ч. 1 ст. 112 УК РФ.

При этом на осуждённого следует возложить лишь те ограничения, которые являются обязательными в силу ст. 53 УК РФ.

Срок ограничения свободы подлежит исчислению с момента постановки ФИО5 М. П. на учёт уголовно-исполнительной инспекцией (ч. 1 ст. 49 УИК РФ).

На основании ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания обвиняемого под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок наказания из расчёта один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы.

Гражданские иски не заявлены.

Действующую в отношении осуждённого меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо отменить.

Разрешая судьбу вещественных доказательств, суд исходит из следующего:

- четыре фрагмента полового покрытия подлежат уничтожению как предметы, не представляющие материальной ценности и не истребованные сторонами (п. 3 ч. 3 ст. 81 УПК РФ);

- детализацию телефонных соединений необходимо оставить при уголовном деле в течение всего срока его хранения (п. 5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

В ходе судебного разбирательства юридическую помощь ФИО5 М. П. оказывал адвокат ФИО37 по назначению в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ. За выполненные работы защитнику за счёт средств федерального бюджета выплачено 2 254 рубля.

Указанная сумма подлежит взысканию с подсудимого в порядке ч. 2 ст. 132 УПК РФ.

При этом учитывается, что ФИО5 М. П. является взрослым здоровым трудоспособным мужчиной. Сведения об имущественной несостоятельности осуждённого в материалах уголовного дела отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 304, 307 - 309 УПК РФ,

П Р И Г О В О Р И Л:

Признать ФИО4 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 1 года ограничения свободы.

В период отбывания ограничения свободы возложить на осуждённого следующие ограничения:

- не выезжать за пределы территории муниципальных образований <адрес> и <адрес> без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Обязать ФИО5 М. П. в период отбывания ограничения свободы 1 раз в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, для регистрации.

Срок наказания исчислять со дня постановки осуждённого на учёт уголовно-исполнительной инспекцией.

Зачесть в срок ограничения свободы время непрерывного содержания ФИО5 М. П. до судебного разбирательства, а именно с 31 октября по ДД.ММ.ГГГГ включительно из расчёта один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы.

Действующую в отношении осуждённого меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить.

Вещественные доказательства:

- четыре фрагмента полового покрытия - уничтожить;

- детализацию телефонных соединений - оставить при уголовном деле в течение всего срока его хранения.

Взыскать с ФИО4 в пользу федерального бюджета 2 254 рубля в счёт возмещения процессуальных издержек, связанных с участием адвоката в судебном заседании.

Настоящий приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегию по уголовным делам суда <адрес> с подачей апелляционных жалоб и представлений через Салехардский городской суд <адрес> в течение 10 суток со дня постановления.

Судья городского суда Д. В. Яковлев